

— Дедушка, ты считаешь, что кукуруза на горе принадлежит семье Лю? — с улыбкой спросил Лю Яоцин и, не дожидаясь ответа старика Лю, продолжил:

— Тогда тебе стоит хорошенько подумать и найти доказательства, иначе я пойду жаловаться в управу. Давай все выясним в ямэне, чтобы дома не сидеть и не размышлять, а то кто-то подумает, что я что-то украл у семьи Лю.

Старик Лю молчал, явно соглашаясь со словами Лю Цюаньфу.

— Ладно, дом нашей семьи теперь мой, и я больше не буду здесь жить. Отдам его тебе, чтобы почтить память отца, — встал Лю Яоцин, сжав руку Чжэцзы-гэ. — В следующий раз, если будете обсуждать подобное, не делайте это здесь, идите прямо в ямэнь. Кстати, Чжэн-гэ, не трать время на поиски моего отца, он не придет.

Сказав это, Лю Яоцин глубоко вздохнул и вышел, не оглядываясь.

В комнате за его спиной Лю Цюаньфу что-то тихо говорил, а старик Лю вздыхал, но не отказался принять дом третьей ветви.

Дом третьей ветви теперь был пуст, там не осталось ни одной лишней доски. Все уже было перевезено на гору, и Лю Цюаньцзинь, который хотел вернуться туда жить, узнав об этом, остался на горе. Сейчас на улице было так холодно, что ночь на холодном кане без одеяла могла стать последней.

Это был окончательный разрыв с той стороной, и Лю Яоцин больше не будет думать о доме третьей ветви, что значительно упростило ему жизнь.

Вернувшись на гору, он рассказал об этом женщинам, работавшим в мастерской лепешек, и через несколько дней вся деревня узнает об этом. Такие действия Лю Яоцина нельзя назвать непочтительными, просто семья старика Лю слишком расчетлива.

Зима становилась все холоднее, и приближался Новый год.

Дела в мастерской лепешек шли хорошо, в холодную погоду лепешки дольше сохранялись, и купцы издалека приезжали за ними. Некоторые из ближайших купцов уже были знакомы с Лю Яоцином и стали перекупщиками.

Отправляясь в дальние поездки, они брали с собой лепешки, продавали их на месте, а на обратном пути загружали товар, чтобы не ехать пустыми.

Но если говорить о лепешках, которые ели купцы, нельзя не упомянуть лотки с лепешками в уезде Шаннань. Почти каждый, кто проезжал через Шаннань, заходил туда купить пару лепешек, иначе казалось, что чего-то не хватает.

Сейчас бабушке нужно было в несколько раз больше лепешек, чем раньше. Говорят, что помимо старшего сына бабушки, Чэн Да, другие ее сыновья тоже открыли лотки с лепешками, но в других частях города. Их дела тоже шли хорошо, и Лю Яоцин отправлял туда все больше лепешек, а деньги текли в его карман, как вода.

— На самом деле лепешки — не такая уж редкая вещь, но они вкусные и сытные. Крепкий мужчина съедает три лепешки за раз, и этого хватает на полдня. Если потратить две монеты и купить жареные овощи, чтобы завернуть в лепешку, то можно съесть пять штук за один присест. А если потратить еще две монеты и добавить кусочек мяса, то можно продержаться

целый день.

— Мы, люди тяжелого труда, должны быть сытыми, и еда должна быть питательной. Вот мы и не можем обойтись без лепешек.

— Это вы еще не пробовали других деликатесов от Цин-гэра. О вине «Нектар небожителей» и «Персиковый нектар» и говорить нечего, но вот томатный соус, говорят, особенно любят городские барышни и гэры. Если купить баночку и принести ее в качестве подарка на сватовство, то точно согласятся.

— Я разве не знаю? Уже просил кого-то спросить в деревне Шангу, но Цин-гэр сказал, что в этом году томатного соуса нет, надо ждать следующего года.

— Ну и ладно, можно и в следующем году жениться.

— Ой, ты правда думаешь, что томатный соус поможет тебе найти жену?

— Конечно.

Несколько человек держали лепешки, одной рукой сжимая верх, другой — низ. Внутри были завернуты их собственные овощи, посыпанные солью, а некоторые даже намазали свиным жиром. Откусив большой кусок, они ощущали, как застывший жир таял во рту вместе с лепешкой, и этот аромат заставлял съесть еще одну.

Но они не знали, что у Лю Яоцина закончился томатный соус, а обычные овощи в теплице еще не выросли. Кукуруза созрела, и, оставив немного себе, он отдал остальное солдатам, которые унесли даже стебли. Сейчас на горе не было ничего особо вкусного, и Лю Яоцин, скучая, сидел дома и размышлял.

Он взял чистый лист бумаги из бухгалтерской книги и, держа в руке угольный карандаш, что-то рисовал и писал, придумывая что-то полезное.

Написав несколько строк, он бросил карандаш и забрался на кан.

Сегодня Чжэцзы-гэ отправился в горы, а Лю Яоцин хотел пойти с ним, но тот не разрешил, взяв с собой Эр Хацзы и Хэйбэйцзы. Сейчас щенки росли не по дням, а по часам, превращаясь в полувзрослых собак.

Мао Бай был еще покрыт пухом, и у него не выросли большие перья. Он хотел пойти в горы, но Чжэцзы-гэ его остановил.

Подражая Лю Яоцину, Мао Бай лежал на кане, подняв голову и выставив круглый животик. Он вздохнул, болтая тонкими лапками.

— Не знаю, когда Чжэцзы-гэ вернется, — Лю Яоцин чувствовал, что ничто его не вдохновляет, и даже старые методы, которые он хорошо знал, теперь не приходили в голову.

— Чирик-чирик, — кивнул Мао Бай.

Достав из шкафа бутылку вина из диких ягод, Лю Яоцин налил себе немного и начал пить маленькими глотками.

— Мао Бай, когда Чжэцзы-гэ вернется, в следующий раз я точно пойду с ним, а то скучно до смерти, — Лю Яоцин ткнул пальцем в животик Мао Бай, перевернув его.

Поднявшись, Мао Бай посмотрел на Лю Яоцина, чиркая, а затем взглянул на дверь.

— Что? — Лю Яоцин тоже посмотрел туда.

Занавеска у двери внезапно поднялась, и Чжэцзы-гэ вошел, держа в одной руке Эр Хацзы, а в другой — Хэйбэйцзы. Он положил их на кан и закрыл дверь.

— Чжэцзы-гэ? — Лю Яоцин посмотрел на щенков. Они выглядели бодрыми, их шерсть блестела, и они не были ранены.

— Они съели большую жгучую траву, — тихо сказал Чжэцзы-гэ.

Лю Яоцин быстро достал из шкафа два чистых куска ткани и положил их перед щенками, ожидая, когда они что-то выплюнут.

Эта комната была спальней Лю Яоцина и Син-гэ, а комната Чжэцзы-гэ находилась рядом. Но в последнее время Син-гэ часто спал в соседней комнате, так что эта осталась Чжэцзы-гэ. Всего за несколько дней Лю Яоцин привык к тому, что рядом с ним теперь спит другой человек.

Внимательно наблюдая за щенками, Лю Яоцин погладил их шерсть и спросил:

— Чжэцзы-гэ, как прошло в горах? В следующий раз я точно пойду с тобой, дома скучно до смерти.

— Поймали только одного зайца, — Чжэцзы-гэ немного смутился.

— А я вижу, он довольно жирный, — Лю Яоцин посмотрел на корзину у кана и увидел связанного зайца, большого и упитанного. Сейчас было время, когда зайцы набирали вес, и поймать их было непросто.

— Поймаю еще несколько, и сделаю тебе шубу из заячьих шкур, — Чжэцзы-гэ уже все обдумал. Он хотел поймать достаточно зайцев в этой поездке, чтобы Ли-ши могла помочь сшить шубу. Ведь зима становилась все холоднее, а у Лю Яоцина и так слабое здоровье — вдруг он замерзнет и заболеет.

Лю Яоцин хотел что-то сказать, но щенки открыли рты и выплюнули два вида семян.

Один вид Лю Яоцин узнал, а другой показался знакомым, но он не мог сразу определить, что это за черные семена, размером с игольное ушко.

— Пойдем в теплицу, — Лю Яоцин, чувствуя себя вялым, хотел немного подвигаться. — Эр Ха и Хэйбэй молодцы, сегодня будет заяц на ужин.

После сбора кукурузы земля в теплице временно не обрабатывалась, но в маленьком домике в теплице каждый день топили кан. Бао-гэр и Лао-гэр все еще жили там и в последние дни занимались вспашкой и удобрением.

Лю Яоцин еще не решил, что сажать в теплице, и попросил Бао-гэра и Лао-гэра работать медленно, но теперь, когда он с энтузиазмом пришел туда, он увидел, что земля уже вспахана и началось удобрение.

— Не нужно так торопиться, устанете и не сможете работать, — с беспокойством сказал Лю Яоцин.

— Это ерунда, раньше мы с Бао-гэром обрабатывали десятки му земли, — с улыбкой ответил Лао-гэр. — А в теплице я один могу справиться.

Увидев, что они действительно не устают, Лю Яоцин вздохнул с облегчением. Он не хотел становиться таким, как старик Нью, который заставлял людей работать до изнеможения.

Принесли дрова, и печь в теплице снова затопили. В самом теплом месте Лю Яоцин достал два вида семян и начал выращивать рассаду.

<http://bllate.org/book/16688/1532028>